

*Моляко В.А., г. Киев, Украина*

## **ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА И РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ОДАРЕННОСТИ**

Многолетние исследования творческой деятельности, в частности технического творчества, равно как и работы целого ряда известных авторов, дают определенные основания для попытки построения некоторых теоретических положений относительно динамики и организации творческого процесса, сущности творчества. В данном случае нам хотелось бы привлечь для анализа также и данные из других областей научной теории, в том числе из синергетики. Это представляется достаточно логичным, если учесть те основные положения, которые развиваются в синергетике и о которых есть прямой смысл вести речь в силу четкой их связи с материалами наших разработок. Здесь мы коснемся некоторых общих предпосылок, имеющих для нашей работы определяющий смысл [6, 7, 9].

Во-первых, следует отметить, что к началу XXI века в психологической науке, а также в сопредельных с нею областях знания накопился достаточно большой запас экспериментальных результатов, концепций, которые, по-видимому, уже сейчас дают основания приступить к разработке общей психологической теории поведения человека. Такого рода общая теория, разумеется, должна и может оформляться путем комплексного системного изучения основных параметров психики, ее проявления в деятельности, в функционировании личности. Нужны, как всегда, и конкретные магистральные проработки, которые в синтезированном виде позволят затем обобщить материал, не растекаясь, всякий раз по многочисленным разветвлениям подходов, школ и интерпретаций. Одним из таких магистральных “входов” в общую теорию человеческого поведения является сознание, и, по нашему мнению, в русле предполагаемого подхода следует иметь в виду именно

творческое сознание, поскольку именно созидательно-преобразовательные функции сознания представляют наибольший интерес, да и составляют его главный смысл.

Во-вторых, ориентируясь на творческие функции психики, сознания, мы хотели бы рассмотреть, прежде всего, некоторые вопросы организации, управления содержательной деятельностью сознания посредством многоуровневой и разветвленной диспозиционной системы, которую можно рассматривать, по нашему мнению, как основу одаренности (творческого потенциала) и которая наиболее явно проецируется вовне через стратегии и тактики деятельности, мышления. По сути, речь идет в данном случае о стратегической организации сознания, позволяющей упорядочивать содержание потока сознания, находить в хаосе конкретные системы, проектировать их и строить, ориентируясь также на объективные показатели, задаваемые всеми теми требованиями, которые существуют в реальности. Именно стратегии, как нам хотелось бы показать, являются своеобразными «лоцманами» сознания, позволяющими организовать своего рода хаос и беспорядок мышления, найти пути и средства такого упорядочения, которое позволяет, в конечном счете, осуществить решение новой задачи, завершить творческий процесс достижением равновесия, гармонизацией.

Даже из таких весьма лаконичных предпосылок становится понятным, что ассимиляция синергетических положений в контексте нашей теории творческой деятельности является вполне органичной и, как мы ожидаем, принесет конструктивные результаты не только в интерпретации реальных процессов творчества, проявления творческой одаренности, но и в нахождении новых знаний об этих проблемах. К тому же не хотелось бы, чтобы нас понимали узко – смысл этой работы не столько в использовании синергетических положений, сколько в их привлечении для дальнейшей разработки проблемы творческого сознания. Последняя, в общем-то, фактически поставлена давно (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова, Г.С. Костюк и др.) и мы лишь выделяем в ней свои участки.

Мы считаем необходимым в данном случае вести речь об одаренности, поскольку полагаем, что именно она как системное образование личности является координатором, регулятором, стимулятором творческой деятельности, способствует нахождению таких решений, которые дают возможность человеку лучше приспособливаться к миру, окружению, другим людям и к самому себе. Одаренность – это своего рода мера генетически и опытно предопределенных возможностей человека адаптироваться к жизни.

Анализ исследований многих авторов, наши собственные данные позволяют предложить новую концепцию технической одаренности. В самом кратком изложении здесь следует сказать следующее.

1. Одаренность является одной из наиболее важных высших психических подсистем упорядочения системы человек – мир. Безусловно, одаренность неразрывно связана со всеми остальными психическими функциями человека, с его сознанием, подсознанием, общими установками и диспозициями, личностными структурами, эмоциональной сферой и т. д. Основные функции одаренности – максимальное приспособление к миру, окружению, нахождение решений во всех случаях, когда создаются новые, непредвиденные проблемы, требующие именно творческого подхода. Поскольку такого рода ситуации возникают в жизни практически каждого человека и достаточно часто (не будет преувеличением говорить об их ежедневности, иногда они просто надвигаются на человека чередой), то будет логичным предположить, что каждый человек в принципе должен получать определенный потенциал возможностей, способствующих его выживанию. Это касается и наследственных факторов, и приобретаемого опыта. Поэтому было бы неправильно говорить об одаренности как уникальном, редком явлении.

2. Специальная одаренность, неразрывно сочетающаяся с общей, предполагает наличие конкретных возможностей высокоуспешно осуществлять определенные виды деятельности, скажем, в науке, технике, искусствах, литературе, экономике, практической деятельности. Специальная одаренность

характеризуется наличием у субъекта четко проецируемых вовне (проявляющихся в деятельности) возможностей – мнений, навыков, быстро и конкретно реализуемых знаний, проявляющихся через функционирование стратегий планирования и решения проблем.

3. Стратегии как личностные образования составляют, по нашему мнению, основу творческой одаренности, поскольку конденсируют в себе структуры, ответственные за анализ ситуаций, оценки новой информации, выбор объектов исследования, выбор ориентиров, планирование творческого поведения, прогнозирование развития гипотез и замыслов решения задач, возможности гибкой переориентации в меняющихся условиях деятельности; именно поэтому стратегии, как можно предположить, во многом направляют и насыщают конкретным содержанием сознание, аккумулируют в подсознании знания и технологии их использования, которые могут быть реализованы (с изменениями или же в чистом виде) при возникновении новых проблем, при решении новых задач.

Именно стратегиальная организация подсознания, которая предусматривает использование тенденций реализации аналогов, комбинаторики, реконструирования, задает направления в деятельности, которые далеко не всегда в полной или вообще в какой-то мере осознаются. Это то интуитивное чувство, которое “ведет” решение, “ведет” субъекта в выборе различных направлений, в его предпочтениях, которые подчас бывает трудно объяснить. Можно предположить, что отсюда возникают интуитивные догадки, предвосхищения, частичные или полные решения, но об этом нужно вести особый, специальный разговор [1, 6, 8].

4. Одаренность предполагает возможности у субъекта вырабатывать индивидуальные умения, средства организации творческого хаоса, потока флуктуаций. Это также осуществляется, по меньшей мере, при непосредственной ориентации на стратегии и тактики, которые имеются и слагаются в процессе деятельности субъекта. Это именно тот случай, когда мы можем говорить об индивидуальных различиях в продуцировании и использовании одних и тех же стратегий – например, стратегии поиска аналогов,

которая, будучи однотипной, для многих стратегий этого рода, тем не менее, в каждом отдельном случае будет отличаться своеобразием, неповторимостью, обусловленными именно конкретными возможностями каждого.

Стратегия в определенной мере, учитывая и конкретное содержание в данный момент решаемой задачи, позволяет субъекту выстроить своеобразную иерархию целей, которые мы можем рассматривать как аттракторы, конечные и промежуточные ориентиры сложного процесса, который может иметь самое различное их число. Активизация поискового процесса, способствующая началу циркуляции потоков информации в различных кодах, требует для решения выстраивания, как общего пути, так и достижения результатов по мере осуществления поиска, которые являются черновыми, рабочими, гипотетическими. На примере понимания условия творческого задания мы как раз и пытались показать, что именно может выполнять функция промежуточных аттракторов (см. [6], [7]). Здесь трудно говорить о формальной логике или лишь о ней одной, поскольку признаки искомой структуры и функций самые разнообразные и помимо объективных характеристик имеют и сугубо субъективную окраску. Поэтому в определенной мере можно пока ограничиться несколько общим понятием “стратегического чувства аттракторов”, которое мы связываем именно с реакциями субъекта на конкретные узловые ориентиры, которые, по его мнению, ведут к окончательному решению, предопределяемому данными предшествующего анализа, поиска, условия задания, возможностей решающего.

Одним из главных вопросов, который входил почти в любой контекст анализа данной проблемы, был вопрос специфики способностей, сочетания способностей и одаренности, структуры способностей. Нужно признать, что и во время ранее проводившихся дискуссий, а тем более в последние годы многими признавалось, что предлагаемые определения способностей часто не отражают их специфики. Это, например, касалось и трех признаков способностей, которые давал Б.М. Теплов: индивидуально-психологических особенностей, отличающих одного человека от другого; особенностей, составляющих основу

именно успешного выполнения деятельности; несведения способностей к знаниям, умениям, навыкам, выработанным у субъекта, а легкостью их формирования. Б.Г. Ананьев, В.А. Крутецкий, а позднее В.Д. Шадриков пытались внести в теорию способностей положения, которые позволили бы выработать единую концепцию, одинаково приемлемую хотя бы в главных положениях для большинства школ и течений в психологии. Пока, однако, этого не произошло. Трудно, конечно, назвать все причины, тормозящие развитие теории способностей, но, как представляется, одна из них может быть связана с попытками чрезмерного выделения способностей из общей психологической системы, на что обращал внимание и К.К. Платонов. Кроме того, наиболее важным, с нашей точки зрения, здесь является то, что способности обязательно нужно связывать именно с творческим потенциалом человека, что делалось и делается далеко не всегда. К тому же, о способностях нужно говорить, имея в виду их переплетенность с задатками, их постоянное развитие в деятельности, их проникновение в ядро структуры личности. В этой связи, – и это должно стать предметом специального теоретического анализа и дальнейших разработок, – правомерно ставить вопрос если не о полной замене понятия способностей как абстрактного, то, по крайней мере, о целесообразности его корректировки. А может быть, стоит вообще вести речь об одаренности (в том числе и творческой) как о статической подсистеме и о формирующихся на ее основе умениях, навыках как динамических индикаторах одаренности.

В целом же можно представить одаренность как систему, включающую следующие компоненты: биофизиологические, анатомо-физиологические задатки; сенсорно-перцептивные блоки, характеризующиеся повышенной чувствительностью; интеллектуальные и мыслительные возможности, позволяющие оценивать новые ситуации и решать новые проблемы; эмоционально-волевые структуры, предопределяющие длительные доминантные ориентации и их искусственное поддержание; высокий уровень продуцирования новых образов; фантазия; воображение и целый ряд других. Важным представляется также

аспект, связанный с анализом динамики и количественных соотношений в системе “наследственность – среда”, дискуссионность которого является столь же острой и неубывающей, как и на более ранних периодах исследования способностей, других параметров психики и психики в целом.

Из сказанного видно, что многие вопросы, касающиеся важнейших сторон проблемы творческого потенциала и одаренности, все еще ждут не только разрешения, но и адекватной постановки.

### Список литературы

1. Исследования по психологии научного творчества в США. – М., 1966.
2. Кульчицькая Е. И., Моляко В. А. Сирень одаренности в саду творчества. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – 316 с.
3. Матюшкин А. М., Сиск Д. А. Одаренные дети // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 88-97.
4. Моляко В. А. Творческая одаренность и воспитание творческой личности. – К.: Знание, 1991. – 96 с.
5. Моляко В. А. Концепция творческой одаренности // I Международные научные Ломовские чтения. – М., 1991. – С. 102-104.
6. Моляко В. А. Процесс творческой деятельности // Материалы II Международных Костюковских чтений. – Киев, 1994.
7. Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. – М., 1985.
8. Проблемы психологии творчества. – Вып. 3. – М., 1986.
9. Синергетика. Сб. статей. – М., 1984.